

Восстание 1863–1864 гг. в Царстве Польском: меры правительства и оценки российского общества

Статья посвящена характеристике восстания 1863–1864 гг. в Царстве Польском. Выделены основные мероприятия, предпринятые российским правительством для подавления выступления. Рассматриваются направления общественно-политической мысли, существовавшие в российском обществе по польскому вопросу.

***Ключевые слова:** Царство Польское, крестьянская реформа, гминная реформа, общественно-политическая мысль.*

С конца XVIII в. по 60-е гг. XIX в. польские земли были ареной крупных национальных восстаний. Главным требованием освободительной борьбы польского народа было восстановление Речи Посполитой в границах 1772 г. Эта борьба имела общенациональный характер и к 60-м гг. XIX в. достигла наибольшего размаха. В национальном движении обозначились два направления: «белые» и «красные». Они выступали за восстановление Речи Посполитой, но отстаивали разные пути достижения этой цели. «Белые» были склонны к мирному разрешению вопроса. «Красные» настаивали на необходимости восстания и начали его подготовку. Поводом для восстания послужило проведение рекрутского набора по заранее составленным спискам лиц, заподозренных в «неблагонадежности».

Подготовку восстания осуществлял Центральный национальный комитет. Всеобщее выступление было назначено на 22 января 1863 г. В ночь на 22 января 1863 г. участники восстания взорвали мосты на железной дороге между Варшавой и Петербургом, надеясь таким образом помешать переброске подкреплений для русских войск, находившихся на польских землях [11, с. 335]. Советский исследователь В.М. Зайцев, проанализировавший статистический материал, пришел к выводу, что в восстании принимали участие представители всех классов и сословий польского общества. Значительную часть повстанцев составляли крестьяне и мещане, основная масса материальных средств на нужды восставших поступала от польского дворянства [4, с. 373]. Восстание охватило польские, белорусские и литовские земли. По мнению историков В. Николаева и А. Сафонова, повстанческое движение заставило Александра II отказаться от своей традиционно умеренной политики [11, с. 335; 21, с. 86]. Американский исследователь В. Николаев считает, что император хорошо понимал, что это нанесет удар по его престижу за границей, особенно в Англии и Франции. Демократично настроенные англичане, французы, да и многие прогрессивные люди на Западе будут считать его не либералом, которым он был в сущности, а представителем русского абсолютизма, схожим со всеми прежними царями. Австрия и Пруссия не осуждали действия России в Польше, так как опасались, что могут потерять свои польские владения [11, с. 336].

Для подавления восстания на территории Литвы и Беларуси был направлен М.Н. Муравьев, получивший пост виленского генерал-губернатора и широкие полномочия. Его историческая фраза: «Я не из тех Муравьевых, которых вешают, я из тех, которые вешают» была оправдана той системой мер, которые были приняты для подавления восстания [9, с. 114]. В Царстве Польском была несколько иная ситуация. Здесь русское правительство старалось действовать гибче. Положение изменилось с началом осени 1863 г. С чем это было связано? По мнению историка М.В. Миско, здесь можно выделить несколько причин. Во-первых, дипломатическая интервенция европейских правительств закончилась неудачей. В последующем внимание великих держав переместилось на конфликт между Данией и Пруссией из-за Шлезвига и Гольштейна. Во-вторых, часть русского общества требовала решительных действий. В-третьих, действовали соображения престижа; было весьма неудобно от того, что на виду у всего мира огромная регулярная армия не может в течение долгого времени справиться с кучкой плохо «вооруженных партизан» [10, с. 286]. Учитывая указанные обстоятельства, правительство решило перейти к более серьезным мерам в Царстве Польском. Обязанности наместника Царства с 11 сентября 1863 г. стал исполнять граф Ф.Ф. Берг, который вскоре официально был назначен на пост наместника. Он был подходящей фигурой для проведения новой политики. К этому моменту Ф.Ф. Берг сделал блестящую военную карьеру и принял участие во многих военных компаниях, в том числе в подавлении польского восстания 1830–1831 гг. [10, с. 287]. В годы Крымской войны 1853–1856 гг. он командовал войсками в Эстляндской губернии, занимался устройством оборонительных сооружений на Балтийском побережье. В период 1854–1861 гг. являлся генерал-губернатором и командующим войсками Финляндии, и был наделен чрезвычайными полномочиями. В период с 1863 г. по 1874 г. граф Ф.Ф. Берг исполнял роль наместника Царства Польского. После назначения он сам признал, что будет делать в Царстве Польском «то же самое, что делал Муравьев в Северо-Западном

крае: выбивать клин клином» [3, с. 304]. С его именем связано проведение в жизнь всех тех реформ и преобразований, которые были задуманы русским правительством.

Оценка личных качеств и политической деятельности Ф.Ф. Берга содержится в мемуарах его современников. В частности, интерес представляют воспоминания государственного деятеля тайного советника Е.К. Андреевского и сенатора, генерал-губернатора Д.Г. Анучина. «Летом 1863г., – писал Е.К. Андреевский, – генерал-адъютант граф Ф.Ф. Берг был назначен наместником в Царстве Польском. Сенсацию это произвело большую: несмотря на доказательный прецедент в Финляндии, одни говорили, что этот немец продаст Россию, другие кричали, что, как женатый на католичке, он будет играть всецело в руку полякам» [1, с. 444]. Однако, в действительности свой приезд в Варшаву Ф.Ф. Берг озаменовал жестокими мерами: «...утвердив приговоры о повешении пятерых наиболее важных преступников, велел повесить их в один день и в один час на пяти площадях Варшавы. Это произвело громадное впечатление и подействовало отрезвляюще» [1, с. 444–445].

Д.Г. Анучин в статье, опубликованной в 1893 г., проводил мысль о том, что все одиннадцать лет наместничества Ф.Ф. Берга можно разделить на четыре периода. Первый период – от 24 марта 1863 г. по 27 августа 1863 г., когда граф выступал в роли одного из чиновников, состоящих на службе при великом князе Константине Николаевиче. Второй период охватывает время от августа 1863 г. до лета 1864 г., когда Ф.Ф. Берг действовал самостоятельно, подавил восстание и водворил в крае порядок. Третий период простирался от 1864 г. по 1871 г., когда граф свою власть делил с Учредительным комитетом. Четвертый период относится к 1871 – 1874 годам. В это время, по мнению Д.Г. Анучина, значение местной власти было сильно ослаблено, и за наместником в сущности сохранился лишь престиж прежнего его положения, на деле же он стал в один уровень с генерал-губернаторами [2, с. 39–42].

Вклад Ф.Ф. Берга в подавление восстания 1863–1864 гг. и управление польскими землями был высоко оценено правительством России. Е.К. Андреевский отмечал в своих мемуарах, что за «блестящее» управление краем и командование армией, император Александр II, в день бракосочетания наследника Александра Александровича с принцессой Дагмарой 22 октября 1866 г., желая наградить графа «отличием выходящим из ряда, пожаловал ему фельдмаршалский жезл» [1, с. 454]. Следует также отметить, что после того, как Царство Польское было разделено на десять губерний, по свидетельству того же Е.К. Андреевского, все новые губернаторы были выбраны лично графом [1, с. 455].

К числу первых проявлений новой политики относятся публичные казни участников повстанческого движения. Если ранее расстрелы производились в цитадели, то теперь их стали практиковать на городских площадях. Были расширены полномочия военных начальников. Они получили право вынесения смертных приговоров без согласования с Варшавой. Главная цель их деятельности заключалась в ликвидации действующих повстанческих отрядов и недопущению образования новых. Для осуществления этих мероприятий Ф.Ф. Берг получил значительные военные подкрепления [10, с. 288].

Были увеличены силы полиции. Каждый начальник полицейского участка должен был знать все, что делается в подведомственных ему домах, и принимать меры к выявлению подозрительных лиц и действий. Он мог в любое время дня и ночи по своему усмотрению производить обыски в домах и квартирах. Сторожа и дворники обязаны были опрашивать всех посторонних лиц, входивших в дом и выходящих из него. В ночное время по улицам городов разъезжали многочисленные пешие и конные патрули. В скором времени в Варшаве было учреждено управление генерал-полицмейстера, которому была подчинена полиция всего царства [12]. Введение военно-полицейского управления сопровождалось дальнейшим ограничением свободы передвижения. Было запрещено ходить по улицам в ночное время, выезжать из города или из своего уезда без специального разрешения. Весьма важным средством воздействия на польское население являлись контрибуции, штрафы и конфискации, которые взимались за неточности в прописке новых жильцов, за ношение траурной одежды, за перевозку лиц, одетых в такую одежду. Широко практиковались конфискации имений и другого имущества осужденных участников повстанческого движения [10, с. 288–289].

Кроме перечисленных мер, которые носили жесткий характер, правительство пошло на уступки и реформы, чтобы привлечь на свою сторону некоторые слои общества, принимающие участие в восстании. Преобразования затронули в первую очередь крестьянство, так как аграрный вопрос в Царстве Польском стоял очень остро. Осенью 1863 г. Александр II направил в польские земли для изучения вопроса комиссию в составе Н.А. Милютина, Ю.В. Самарина, В.А. Черкасского и В.А. Арцимовика. Комиссия пришла к выводу, что в свете политических задач, возникших перед правительством в связи с восстанием, крестьянская реформа в Царстве Польском должна в известной мере отличаться от реформы 1861 г. в России [5, с. 157]. Учитывая это, группа Н.А. Милютина уже к концу ноября 1863 г. выработала проекты реформ, которые в декабре 1863 г. и январе 1864 г. были обсуждены и приняты в особо учрежденном комитете в Петербурге. Затем, 19 февраля 1864 г., эти проекты получили высочайшее утверждение [10, с. 308].

19 февраля 1864 г. было подписано три указа. Одним из них является указ об аграрной реформе. В соответствии с ним земли, находившиеся в пользовании крестьян (крестьянские усадебные участки) в имениях, принадлежащих частным лицам, майоратным владельцам, институтам или казне поступают в полную собственность крестьян. Для удовлетворения земельной некоторой части безземельных крестьян был выделен небольшой фонд из казенной земли, за счет которого были образованы небольшие крестьянские

хозяйства до 3 моргов каждое. Крестьянским хозяйствам, имевшим свыше 3 моргов земли, возвращались отрезки, отнятые у них помещиками после 1846 г. С 3 (15) апреля 1864 г. крестьяне освобождались от уплаты всех, без исключения, повинностей, которыми они были обложены в пользу владельцев имений. Взамен они должны были вносить в казну, за приобретенную ими в собственность землю, поземельный налог. В свою очередь владельцы имений получали от казны вознаграждение за ликвидированные повинности. По этому указу помещики слагали с себя обязанность давать крестьянам льготы, в случае чрезвычайных бедствий, и снабжать их в долг рабочим скором, орудиями труда и семенами. Но за крестьянами сохранялись сервитуты – право пользоваться пастбищами и лесами. Самое же главное преимущество крестьян заключалось в том, что они становились собственниками земли и могли свободно ей распоряжаться [14].

В соответствии с указом 19 февраля 1864 г. была создана Ликвидационная комиссия. Она должна была возместить ущерб, нанесенный землевладельцам, связанный с освобождением крестьян от выплаты повинностей. Землевладельцы получали вознаграждение четырехпроцентными ликвидационными листами, подлежащими погашению в течение 42 лет. Размеры вознаграждения определялись путем капитализации суммы, составлявшей в барщинных имениях 2/3 стоимости повинностей, а в очиншеванных – 4/5 чинша [13].

По мнению исследователя И.И. Костюшко, особое внимание правительство проявило к майоратным владельцам – русским помещикам, владевших пожалованными имениями с определенным доходом на майоратном праве. Майоратные владельцы непрерывно обращались к властям с жалобами на потери в доходах в связи с проведением реформы. Поэтому было издано специально постановление, по которому владельцам майоратов возмещались их потери.

Одновременно, по указу от 19 февраля 1864 г. была проведена гминная реформа. Согласно документу, полноправными членами гмины считались «сельские хозяева»: помещики и крестьяне. Из гмин исключались проживавшие на ее территории фабриканты, духовенство, лица свободных профессий. Юридически основой гминного управления считался гминный сход, собиравшийся четыре раза в год. В его компетенции находились хозяйственные и общественные дела гмины, установление и раскладка гминных сборов и повинностей, выборы должностных лиц. Сход избирал гминного старшину – войта, членов гминного суда – лавников и писаря. В состав гмины входили сельские общества. На заседаниях сельского схода избирали старост, которые являлись помощниками войта [8, с. 387-388].

Для проведения в жизнь крестьянской и гминной реформ указом от 19 февраля 1864 г. был образован Учредительный комитет в Царстве Польском [15]. В его состав вошли преимущественно русские чиновники во главе с графом Ф.Ф. Бергом. Из гвардейских офицеров, православных по вере и русских по происхождению, набран был едва ли не весь состав комиссаров по крестьянским делам, исполнявших в Польше обязанности мировых посредников. Н.А. Милютин сам знакомил их с предстоящей деятельностью, наставляя и научая, как поступить для «осуществления видов» правительства. Губернатор Калишской губернии А.П. Щербатов в своих мемуарах отстаивает точку зрения о том, что работы по внедрению изданных указов шли быстро. Он писал: «Без лишней канцелярщины, стойко и последовательно вводилось новое аграрное положение, и все ухищрения польской администрации оставались бессильны» [23, с. 598-599]. Благодаря предпринятым мерам, восстание 1863–1864 гг. вскоре было подавлено. По данным исследователя М.В. Миско в период восстания и после его подавления было осуждено в ссылку и на каторгу около 18 тыс. человек, конфисковано имений в Царстве Польском – 1660. Осужденных для отправки в Сибирь делили на четыре категории. Первую составляли приговоренные к каторжным работам в рудниках и заводах Восточной Сибири. Вторую – повстанцы, сосланные на поселение с полным или частичным лишением прав и имуществ. Третью и четвертую категории образовывали ссылаемые главным образом административным порядком без права свободного и добровольного выбора мест оседлости [10, с. 317]. Кроме этого, после подавления восстания образовалась новая волна эмиграции: около 7 тыс. человек выехало из Царства Польского за границу, главным образом во Францию, Швейцарию [24, с. 11].

Восстание 1863–1864 гг. и так называемый «польский вопрос» стали предметом дискуссии, развернувшейся в российском обществе и научных кругах. Историк А. Корнилов среди мнений и взглядов, господствовавших в то время в русском обществе по польскому вопросу, выделял два течения: левое и правое [7, с. 53-54]. Эту же идею защищали в своих работах А. Погодин, Вл. Студницкий [16, с. 12; 22, с. 105]. К представителям левого направления относят А.И. Герцена и Н.Г. Чернышевского.

Представителем правого течения общественно-политической мысли считается публицист, издатель, литературный критик, редактор газеты «Московские ведомости» М.Н. Катков, который выразил свои взгляды в статьях, опубликованных в журнале «Русский вестник». Высказывая недовольство восстанием, он доказывал необходимость изменения политического курса правительства в польских землях. В своей статье «Что нам делать с Польшей?», помещенной в № 3 «Русского вестника» за 1863 г., М.Н. Катков писал: «Польский вопрос может быть решен удовлетворительным образом только посредством полного соединения Польши с Россией в государственном отношении. Россия может дать Польше более или менее близкие виды на такое управление, которое вполне удовлетворит всем законным требованиям ее народонаселения и далее которых не могут простираться виды европейских держав, которым угодно заниматься теперь судьбой Польши. Польский край может иметь свое местное самоуправление, быть обеспеченным во всех гражданских и религиозных интересах своих, сохранять свой язык и свои обычаи. Но

децентрализованная сколько возможно в административном отношении Польша должна быть крепкою частью России в политическом отношении. Что же касается до политического представительства, то, в соединении с Россией, Польша может иметь его не иначе, как в том духе и смысле, которые выработались историей России, а не по какому-нибудь искусственному типу, равно чуждому и польской и русской истории» [6, с. 506]. В этой же статье М.Н. Катков отмечал, что на протяжении всего XIX века Россия пыталась решить вопрос о польских землях: в 1815–1830 годах – путем устройства особого политического положения Царства Польского, которое в большей степени сохранилось и после восстания 1830–1831 годов. Но эти уступки, по мнению М.Н. Каткова, ни к чему не привели. Он требовал решительных мер и отказа от терпимости [6, с. 469-471]. Осуждал восстание 1863–1864 гг. переводчик, журналист, историк Н.В. Берг. В воспоминаниях он говорил об абсурдности выступления. В его понимании можно оправдать только одно восстание – восстание 1794 года. Об этом свидетельствуют следующие строки: «Мы считаем естественным, неотразимым восстанием Польши только одно: Костюшковское. Оно вытекло из событий просто, само собою, было натуральным следствием горьких обид и насилия, которым край перед тем подвергся» [3, с. 7].

Русский историк и публицист М.П. Погодин, который считался знатоком славянства, также осудил восстание 1863–1864 гг. Следует сказать, что он на протяжении жизни собирал источники и литературу, посвященную истории славянских народов, совершил неоднократные путешествия по славянским землям, вел переписку со многими видными славянскими учеными. М.П. Погодин издал ряд трудов, посвященных славянскому и польскому вопросам. В частности, в 1867 г. опубликовал сборник под названием «Польский вопрос. Собрание рассуждений, записок и замечаний. 1831–1867». Здесь собраны статьи, заметки, записки, написанные автором в разное время и отражающие его взгляд на характер взаимоотношений русских и поляков. В его трудах дана оценка разделам Речи Посполитой, восстаниям 1830–1831 и 1863–1864 гг. М.П. Погодин являлся сторонником идеи славянского единства под эгидой России, а Польша в его понимании являлась для других славянских народов образцом единения. Он доказывал, что польские земли вошли в состав России в силу исторических событий. Разделы Речи Посполитой явились результатом внутривосточного кризиса, который переживало государство во второй половине 18 в. В 1839 г. он писал: «Польша пала не от политики соседей, а первоначально от своего безначалия, от форм правления» [18, с. 31] Историк указывал, что «значительную часть собственной Польши Россия получила по праву войны, за содействие освобождению Европы от ига наполеоновского, точно как Пруссия получила Померанию, Швеция Норвегию, Австрия Ломбардию» [19, с. 164] М.П. Погодин отвергал претензии поляков на белорусские и украинские земли, но при этом он предлагал российскому правительству «покровительствовать» и способствовать развитию польского «языка, литературы, истории» [18, с. 29]. У публициста был свой взгляд на решение «польского вопроса» и он не всегда совпадал с позицией правительства. В 1856 г. М.П. Погодин считал необходимым предоставить Царству Польскому автономию. «Дайте ей особое, собственное управление. Оставаясь в нераздельном владении с империей Российской, под скипетром одного с ней государя, с его наместником, пусть управляется Польша сама собою, как ей угодно, соответственно с ее историей, религией, народным характером, настоящими обстоятельствами» [17, с. 54]. Подобные меры, по его мнению, способствовали бы росту авторитета и влияния России среди славянских народов и налаживанию отношений с поляками. Кроме автономии Польши «в пределах польского языка» М.П. Погодин предлагал целый ряд других мер: «приглашение всех польских эмигрантов в отечество без всяких ограничений»; «возвращение всех поляков, сосланных за политические преступления»; «создание национальной армии»; «подготовка учреждения университета в Варшаве или пяти факультетов в разных городах Польши»; «устройство железных дорог»; «установление свободы книгопечатания» [17, с. 59]. М.П. Погодин был убежден, что только в составе России возможно дальнейшее прогрессивное развитие польских земель и отвергал все обвинения поляков в ее разорении. Для публицистики М.П. Погодина характерен миролюбивый, дружественный тон. Автор постоянно подчеркивал дружественное отношение к полякам. Под влиянием восстания 1863–1864 гг., его взгляды претерпели изменения. Он полагал, что российское правительство должно предпринять меры, направленные на укрепление своего влияния в польских землях и в западных губерниях. М.П. Погодин предлагал расширить русское землевладение, укрепить позиции православной церкви, ввести в учебных заведениях преподавание на русском языке, разрешить свободное обсуждение польского вопроса на страницах периодических изданий [20]. Фактически, предложенные мероприятия соответствовали основным направлениям политического курса, который проводился российским правительством в Царстве Польском в 1860–1870-х гг.

Таким образом, «польский вопрос» являлся одним из важных и острых вопросов в политическом развитии России середины XIX в. Нестабильная политическая ситуация, восстание 1863–1864 гг. вызвали перемену правительственного курса и стали предметом острой дискуссии, развернувшейся в российском обществе о положении и дальнейшем развитии польских земель в составе России.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андреевский, Е.К. К воспоминаниям о графе Ф.Ф. Берге / Е.К. Андреевский // Русская старина. – 1907. – № 11. – С. 440–456.
2. Анучин, Д.Г. Граф Ф.Ф. Берг, наместник в Царстве Польском (1863–1874) / Д.Г. Анучин // Русская старина. – 1893. – № 1. – С. 30–60.
3. Берг Н.В. Записки Н.В. Берга о польских заговорах и восстаниях 1831–1862 гг. / Н.В. Берг. – М. : Типография Грачева и К°, 1873. – 382 с.

4. Зайцев, В.М. Сословный состав участников восстания 1863–1864 гг. на территории Царства Польского / В.М. Зайцев. – М. : Наука, 1971. – 396 с.
5. История Польши : в 3 т. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1957. – Т. 2. – 688 с.
6. Катков, М.Н. Что нам делать с Польшей? / М.Н. Катков // Русский вестник. – 1863. – № 3. – С. 469–506.
7. Корнилов, А.А. Русская политика в Польше со времени разделов до начала XX века / А.А. Корнилов. – Пг. : Огни, 1915. – 94 с.
8. Костюшко, И.И. Крестьянская реформа 1864 года в Царстве Польском / И.И. Костюшко. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1962. – 494 с.
9. Ляшенко, Л.М. Царь-освободитель. Жизнь и деяния Александра II / Л.М. Ляшенко. – М. : Владос, 1994. – 240 с.
10. Миско, М.В. Польское восстание 1863 года / М.В. Миско. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1962. – 334 с.
11. Николаев, В. Александр Второй – человек на престоле: Историческая биография / В. Николаев. – Мюнхен : Druck E. Zeuner 8000 Munchen 50, 1986. – 630 с.
12. О военно-полицейском управлении в Царстве Польском. 31 декабря 1863 г. // Полное собрание законов Российской империи. – 2-е собр. – Т. XLVIII. – II отделение. – СПб.: Печатано в Типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1864. – № 40456. – С. 354–358.
13. О Ликвидационной комиссии Царства Польского. 19 февраля (2 марта) 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. – 2-е собр. – Т. XXXIX. – I отделение. – СПб. : Печатано в Типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1865. – № 40611. – С. 141–150.
14. Об устройстве крестьян Царства Польского. 19 февраля (2 марта) 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. – 2-е собр. – Т. XXXIX. – I отделение. – СПб. : Печатано в Типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1865. – № 40609. – С. 120–128.
15. Об устройстве сельских гмин в Царстве Польском. 19 февраля (2 марта) 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. – 2-е собр. – Т. XLIX. – I отделение. – СПб. : Печатано в Типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1865. – № 40610. – С. 128–141.
16. Погодин, А. Главные течения польской политической мысли / А. Погодин. – СПб. : Книгоиздательское товарищество “Просвещение”, 1907. – 662 с.
17. Погодин, М.П. Записка о Польше 1856 / М.П. Погодин // Польский вопрос. Собрание рассуждений, записок и замечаний 1831–1867 / М.П. Погодин. – М. : В типографии газеты Русский, 1867. – С. 49–60.
18. Погодин, М.П. Отрывок из донесения министру народного просвещения о путешествии по славянским странам. 1839 / М.П. Погодин // Польский вопрос. Собрание рассуждений, записок и замечаний 1831–1867 / М.П. Погодин – М. : В типографии газеты Русский, 1867. – С. 29–35.
19. Погодин, М.П. Письмо к историографу Богемии Палацкому / М.П. Погодин // Польский вопрос. Собрание рассуждений, записок и замечаний 1831–1867 / М.П. Погодин – М. : В типографии газеты Русский, 1867. – С. 162–178.
20. Погодин, М.П. Несколько слов о западных губерниях / М.П. Погодин // Польский вопрос. Собрание рассуждений, записок и замечаний. 1831–1867 / М.П. Погодин. – М. : В типографии газеты «Русский», 1867. – С. 99–103.
21. Сафонов, А.П. Исторический очерк жизни и царствования императора Александра II / А.П. Сафонов. – СПб. : Типография В.С. Балашева, 1886. – 138 с.
22. Студницкий, Вл. Польша в политическом отношении от разделов до наших дней / Вл. Студницкий. – СПб. : Пушкинская Скоропечатня, 1907. – 198 с.
23. Щербатов А.П. Русский губернатор в Польше: Из записок отставного губернатора 1866–1868. // Русская старина. – 1884. – № 6. – С. 595–616.
24. Участники польского восстания 1863–1864 годов в Тобольской ссылке. – М. : Наука, 1963. – 230 с.